

Научная статья
УДК 398(=811.511.12)(470.21)
doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.002

«СААМСКИЕ СКАЗКИ» 1980 ГОДА: О СТРУКТУРЕ СБОРНИКА, ЖАНРОВЫХ И СЮЖЕТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СААМСКОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА, ЕГО СОБИРАТЕЛЯХ И О ДВУХ ИЗВЕСТНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЯХ

Ольга Александровна Бодрова

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, o.bodrova@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5312-6692>

Аннотация

Статья посвящена памяти доктора филологических наук Г. М. Керта и этнографа, просветителя, автора нескольких сборников саамского фольклора Е. Я. Пации. Раскрываются история создания и основные особенности сборника «Саамские сказки», опубликованного в 1980 году при участии этих известных исследователей. Анализируются структура, жанровая специфика, сюжетное наполнение издания, приводятся некоторые сведения о собирателях и предшествующих публикациях саамского фольклора.

Ключевые слова:

саамы, Кольский полуостров, фольклор, жанр, сказка, сюжет

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2022-0028.

Для цитирования:

Бодрова О. А. «Саамские сказки» 1980 года: о структуре сборника, жанровых и сюжетных особенностях саамского прозаического фольклора, его собирателях и о двух известных исследователях // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 2, № 1. С. 19–28. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.002.

Original article

"SAMI FAIRY TALES" (1980 EDITION): ABOUT THE STRUCTURE OF THE COLLECTION, GENRE AND PLOT FEATURES OF THE SAMI FOLKTALES, FOLKLORE COLLECTORS AND ABOUT TWO FAMOUS RESEARCHERS

Olga A. Bodrova

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, o.bodrova@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5312-6692>

Abstract

The article is dedicated to the memory of Doctor of Philology G. M. Kert and ethnographer, educator, author of several collections of Sami folklore E. Ya. Pacia. The history of creation and the main features of the collection "Saami Tales" published in 1980 by these outstanding researchers and figures of the Sami culture, are revealed. The structure, genre specifics, plot content of the edition are analyzed. The paper provides some information about the collectors and previous publications of the Saami folklore.

Keywords:

Sami people, Kola Peninsula, folklore, genre, tale, plot

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences" No. FMEZ-2022-0028.

For citation:

Bodrova O. A. "Sami fairy tales" (1980 edition): about the structure of the collection, genre and plot features of the Sami folktales, folklore collectors and about two famous researchers. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 19–28. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.002.

Памяти Евгении Яковлевны Пации и Георгия Мартыновича Керта

1 февраля 2023 года исполнилось сто лет со дня рождения Георгия Мартыновича Керта — виднейшего ученого-лингвиста, специалиста в области прибалтийско-финской филологии, руководителя сектора языкознания в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (до 1990 года — Карельского филиала АН СССР) на протяжении почти 30 лет (с 1959 по 1986 год). Георгий Мартынович стоял у истоков отечественной лаппологии. Изучение саамского языка для российских филологов неизменно начинается с трудов Г. М. Керта: «Образцов саамской речи»¹, «Саамского языка»², словаря³ и др. С 1954 по 1975 год Георгий Мартынович почти ежегодно в составе экспедиций работал на Кольском полуострове и вместе с коллегами и своими студентами собирал материалы по восточно-саамским диалектам в Мурманске, Ловозерском районе, Ене, Ковдоре, Йоканьге, Туломе (рис. 1).

Рис. 1. Г. М. Керт (крайний справа) в экспедиции. Ловозеро, 1976 (источник: сайт «Памяти Георгия Мартыновича Керта», <https://illh.ru/kert/>)

Среди текстов, записанных на магнитофонную ленту участниками экспедиций, встречались и фольклорные произведения. «Оригинальные самобытные сказки», как охарактеризовал их Г. М. Керт, опубликовав их позже в «Образцах саамской речи», произвели на ученого большое впечатление [1: 29]. Привлек его и их перевод на русский язык, выполненный саамской поэтессой Октябрьиной Вороновой, которая, еще будучи студенткой факультета народов Крайнего Севера в Ленинградском педагогическом институте имени А. И. Герцена, участвовала в лингвистических экспедициях Керта на Кольский полуостров [1: 29]. Георгий Мартынович считал, что устное народное творчество саамов «богато и разнообразно» [1: 26]. На почве общего интереса к саамской культуре и фольклору он сдружился с Евгенией Яковлевной Пацией (рис. 2), которая в то время уже работала сначала редактором, а потом ученым секретарем в Северном филиале Географического общества СССР в Апатитах. В Центре гуманитарных проблем Баренц-региона сохранился экземпляр «Загадок карельской топонимики»⁴, подаренных Г. М. Кертом Евгении Яковлевне. В дарственной надписи, обращаясь к «славной Евгении Яковлевне», Георгий Мартынович называет ее «сообщником по саамским делам». Другое издание он подписывает словами «на добрую память о нашей дружбе» (рис. 3).

Рис. 2. Е. Я. Пация. 1980-е годы (из семейного архива)

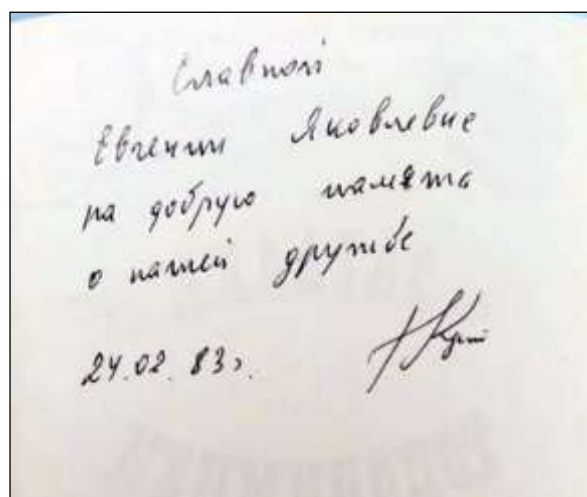
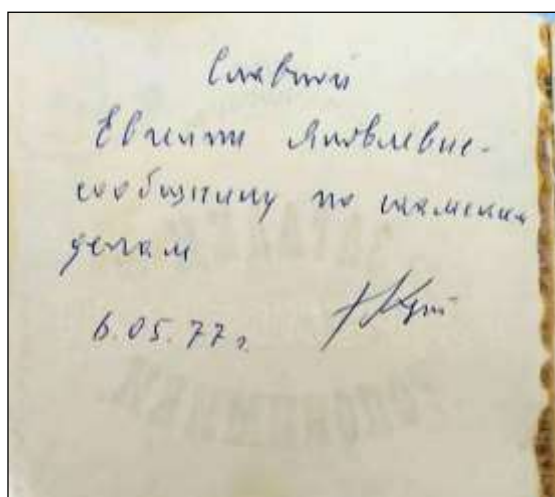

Рис. 3. Дарственные надписи, сделанные рукой Г. М. Керта, на экземплярах его работы «Загадки карельской топонимики» (хранятся в Музее-Архиве истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН). Надпись от 6 мая 1977 года: «Славной Евгении Яковлевне — сообщнику по саамским делам». Надпись от 24 февраля 1983 года: «Славной Евгении Яковлевне на добрую память о нашей дружбе»

Когда Евгения Яковлевна задумалась над созданием сборника «Саамские сказки», который был опубликован в 1980 году Мурманским книжным издательством [2] (рис. 6), Георгий Мартынович поддержал ее и согласился выступить редактором, что, конечно, придало сборнику статус научного издания и повысило его авторитет — как доктор филологических наук и сотрудник Карельского филиала Академии наук Г. М. Керт был широко известен на всем Северо-Западе. Георгий Мартынович написал маленькое вступление, а главное, поделился с Евгенией Яковлевной фольклорными рассказами, собранными его студентами и сотрудниками ИЯЛИ в экспедициях. В сборник вошло более 30 текстов, записанных Г. М. Кертом, его студентами-саамами В. Н. Железняковой, А. А. Антоновой, О. В. Матрехиной (Вороновой), доцентом Карельского педагогического института В. В. Сенкевич-Гудковой, коллегой Керта П. М. Зайковым. Тексты были записаны от информантов-саамов на бабинском, иоканьгском, кильдинском диалектах и переведены для читателя на русский язык в большинстве случаев самим Георгием Мартыновичем. Евгения Яковлевна считала, что эти «сказки», записанные в лингвистических экспедициях Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, представляют особый интерес:

«Научный уровень этих экспедиций позволил сохранить, насколько это было возможно⁵, подлинность собранного материала. Записанные на одном языке с помощью магнитофона, расшифрованные (т. е. переданные с помощью транскрипции на бумагу) и переведенные, тексты сказок представляют собой не только характер подлинного языкового документа, но и в какой-то мере сохраняют особенности стиля, характерного для фольклорного произведения» [2: 5].

Тексты, записанные на саамских диалектах сотрудниками экспедиций Керта, переведенные на русский язык максимально близко к источнику, без литературной обработки, но с бережным отношением к самобытной традиции кольских саамов, безусловно, оказались невероятно ценны для «Саамских сказок». Однако это только одно из достоинств этого уникального сборника. Сейчас читатели Кольского края связывают имя Евгении Яковлевны в основном с книгами саамских сказок, адаптированных для детей, «Семилетний стрелок из лука»⁶, «Невеста солнца»⁷, а теперь и с «Саамскими сказками Кольской Лапландии»⁸. Но именно «Саамские сказки» (1980) можно считать тем трудом, в котором Е. Я. Пация проявила себя как талантливый этнограф, исследователь и специалист в области фольклора. Она не была профессиональным фольклористом, но страстно интересовалась северной культурой, была готова посвятить себя не только полевым изысканиям, но и поиску архивных источников и дореволюционных публикаций саамского фольклора. Как член Географического общества, она прекрасно знала, какие богатейшие материалы можно отыскать в библиотечных и архивных фондах. Не случайно в рецензиях на издание ее «Саамских сказок» Евгению Яковлевну отмечали не просто как составителя и автора комментариев к текстам, но и называли ее труд «кропотливой работой золотоискателя», «подводящим итоги деятельности экспедиций и исследователей одиночек, суммирующим публикации в дореволюционной и советской печати» [3: 67]. Действительно, книга «Саамские сказки» 1980 года до сих пор является наиболее полным собранием сюжетов фольклорных произведений кольских саамов, объединяет на своих страницах 173 сюжета, включая и их варианты, снабжена научным аппаратом: комментариями к текстам, указателем географических названий, объяснением саамской и поморской лексики, алфавитным указателем. В комментариях Евгения Яковлевна разместила информацию о вариантах фольклорных сюжетов, их собирателях и рассказчиках, а также о месте, где записан сюжет. В «Саамских сказках» были опубликованы фольклорные тексты, собранные в различное время представителями самых разных профессий. Во второй половине XIX — начале XX века это были священник К. П. Щеколдин, писатель и путешественник В. И. Немирович-Данченко, зоолог А. Л. Яценко, этнограф Н. Н. Харузин, член Архангельского общества изучения Русского Севера Н. Брискин. К советскому периоду относятся записи этнографа В. В. Чарнолуского, организаторов Общества изучения Мурманского края и Мурманского краеведческого музея В. К. Алымова, Я. А. Комшилова, лингвиста З. Е. Чернякова и др.

«Саамские сказки» неправильно было бы считать сборником сказок в современном понимании. Название этой книги является данью отчасти работам предшественников Евгении Яковлевны, отчасти самой литературной традиции публикации и изучения европейского и русского фольклора. Уже в «финской» школе в фольклористике стремились разграничивать сказочную и несказочную прозу. Антти Аарне и Карле Крон попытались дать научное обоснование тому, что сказку следует отделять от мифов и героического эпоса, в котором, надо сказать, видели реальную историческую основу и, напротив, подчеркивали ее родство с литературными произведениями в том, что касается художественного вымысла [4: 17]. У. С. Конкка переводит определение сказки, которое дал К. Крон в своей работе «Разыскания в области финских народных сказок»⁹, следующим образом: «Народная сказка, при помощи детской фантазии и по ее естественным законам, сочиняет происшествия, относящиеся к области общечеловеческой и, главным образом, семейной, которая повсюду одна и та же и ежедневно обновляется; поэтому ее и называют семейной или детской сказкой» [5: 15]. Должно быть, традиция связывать сказку с детским жанром подвигла Евгению Яковлевну впоследствии издавать сборники саамского фольклора в обработке для детей, адаптируя сюжеты и объясняя этнографические реалии северного народа юному читателю. Своей главной задачей Е. Я. Пация всегда считала именно просвещение и охотно делилась знаниями и наблюдениями о саамах, о которых знала не понаслышке: более 40 лет она изучала их культуру как «полевик» и как близкий друг. А дети на протяжении всего этого времени были чуть ли не самыми частыми посетителями музея Евгении Яковлевны и слушателями ее рассказов.

«Саамскими сказками» назывались и оба сборника, предшествовавшие изданию 1980 года. В 1959 году в Мурманске вышел сборник, подготовленный А. Ермоловым (с иллюстрациями художников Н. Гарпинича и В. Крамаренко) (рис. 4)¹⁰, включавший более 70 саамских фольклорных текстов, которые составитель разделил не столько в жанровом отношении, сколько по темам: исторические сказания, сказки о животных и про охоту, сказки, были, небылицы, сказки о происхождении островов. Отдельной частью были выделены семь сказок народа коми, которые, как написал составитель, «имеют много общего с саамскими» [6: 10]. Это была первая книга саамских фольклорных сюжетов, вышедшая отдельным изданием, в которую вошли часть произведений, опубликованных позднее Евгенией Яковлевной, а также несколько текстов, хранившихся в архиве Мурманского областного краеведческого музея.

В 1962 году Издательство художественной литературы в Москве выпустило еще один сборник саамских сказок с одноименным названием, который содержал 46 текстов в записи, переводе с саамского и обработке В. В. Чарнолуского, с рисунками Н. Кострова (рис. 5)¹¹. Рассказы, вошедшие в издание Чарнолуского, были записаны им во время экспедиций Русского географического общества Академии наук СССР с 1927 по 1936 год и необычайно значимы и как ценный фольклорный материал, и как попытка профессионала-этнографа зафиксировать, во-первых, отношение к содержанию этих текстов самих информантов (своим саамским «сказителям» Чарнолуский даже посвятил отдельный небольшой свод комментариев¹²), а во-вторых, понимание специфики жанров саамского фольклора «изнутри» изучаемой культуры. Так, саамы разделяли в своей устной традиции, с одной стороны, «майнс» — «легкий жанр», близкий во многом нашему пониманию сказок: парна-майнс (сказки для детей), тала-майнс (рассказы о Сталло), сказки о равках (вурдалаках), о царях (саре-майнс), о чакли (чакли-майнс), а с другой стороны, «ловты» — произведения мифологического характера, легенды (например, о Мяндаше или рассказы о Солнце из цикла о Найнасе). Если сказки можно было рассказывать «как кому нравится», то в ловтах «сказитель строг к каждому слову», писал этнограф [7: 12]¹³. К остальным жанрам относились «сакки» (саги, сказы) — исторические предания на патристическую тему, «бойса» (побасенки) — краткие шуточные рассказы, «муштоллы» — рассказы о событиях дня, иногда в песенной форме (в переводе — «что на ум пришло») [7: 13]. Исследователь объяснил и слово «нагон», которое впервые встретилось в пересказах исторических преданий саамов в записях В. Ю. Визе¹⁴, указав, что под нагонами саамы понимали три исторических периода «подземных войн»¹⁵, при этом Чарнолуский предупреждает, что эту информацию следует воспринимать как фольклорный мотив, а не как исторические сведения [7: 12].

Рис. 4. «Саамские сказки» (1959) составителя, автора вступительного слова А. Ермолова

Рис. 5. «Саамские сказки» (1962) в записи, переводе, обработке В. В. Чарнолуского

Рис. 6. «Саамские сказки» (1980) под редакцией Г. М. Керта, составитель и автор предисловия, указателей, комментариев Е. Я. Пация

До В. В. Чарнолуского собиратели саамского фольклора не ставили перед собой задачи дать жанровое определение произведениям саамского прозаического фольклора, что не удивительно, если учесть, что среди них не было ни профессиональных фольклористов, ни специалистов-этнографов (не считая Н. Н. Харузина). Независимо от жанра тексты обозначались как предания, сказки, эпос, рассказы, легенды, сказки-бывальщины¹⁶. Евгения Яковлевна также не стала отвлекать внимание читателя от самих самобытных сюжетов саамского фольклора излишней теорией жанров и решила эту проблему, как она призналась в предисловии, «достаточно условно», тем более что одно произведение нередко объединяло несколько сюжетов различных жанров [2: 6]¹⁷. Для простоты восприятия она разделила сюжеты на несколько разделов, руководствуясь больше содержательным аспектом, чем жанровым, и объединила в группы сразу несколько жанров. В ее сборник вошли героические и исторические сказания и сказки (50 текстов о вражеских нашествиях), волшебные сказки (75 текстов, включая рассказы о нойдах, окаменевших людях, заимствованные сюжеты волшебных сказок, былички), волшебнототемные сказки о животных (32), бытовые сказки (16).

К героическим и историческим сказаниям Евгения Яковлевна отнесла предания, повествующие о борьбе с врагами. Она отмечала, что опубликованные ею тексты не складываются в циклы [2: 7], хотя в сюжетах, собранных у разных рассказчиков, могли встречаться одни и те же саамские герои: богатырь Ляйн (Лин), старик Нял с сыновьями, семилетний мальчик (в честь которого был назван сборник сказок Евгении Яковлевны 1990 года и один из текстов сборника, опубликованных А. Ермоловым). В открытое единоборство с врагами вступал из них только Ляйн, образ которого во многом перекликается с образом карельского богатыря Лаурикайнена¹⁸. Предание, связанное с саамским героем Лаурикаджем (Лаурикайненом), встречается и в сказках, опубликованных В. В. Чарнолуским [7]. Для большинства же саамских персонажей характерным было одержать победу хитростью и смекалкой, часто с помощью сил природы (снежных оползней, метели, мороза) или же в результате колдовских действий нойдов. Интересны и собирательные названия саамских врагов. Это не только «чудь», но и «паны», «шветы». Встречаются и собственные имена, обозначающие самых грозных врагов саамов, — предводителей Чудь-Чуэрва в преданиях о «лопарской крови», Чуэт-Ахкама, Геланда и Сталло (Тала, Талый), который предстает то в образе мифологического персонажа-чужеродца, то медведя [2: 302]. Примечательно, что Чарнолуский видел в «тала» черты аборигенов Кольского полуострова, «предшественников» саамов [7: 300]. Многие исторические предания «Саамских сказок» привязаны к конкретным географическим местам Кольского полуострова, объясняют их происхождение или название. Важным элементом сюжетов о борьбе с врагами Евгения Яковлевна считает отражение представлений саамов о морально-этических качествах [2: 7]. Так, в фольклорных сюжетах всегда наказываются вольные или невольные предатели.

Самый многочисленный и разнообразный раздел саамских сюжетов, обозначенный в сборнике как «волшебные сказки», включает в себя совершенно несхожие тексты как по жанровым, так и по содержательным характеристикам. Вероятно, Евгения Яковлевна исходила из категории вымысла, фантастического, выделяя в эту группу все тексты, которые «изобилуют сверхъестественными существами» [2: 7]. Часть этих нарративов, действительно, совпадает с волшебными сказками, выделенными Аарне в совокупности с легендарными, новеллистическими сказками и сказками о глупом черте в «собственно сказки»¹⁹. Сверхъестественными персонажами в саамских сюжетах выступают сейды, чаккли, водяной, Сталло, старуха Адзь, вурдалак-роук, даже нойды, в колдовские чары которых было сложно поверить советскому читателю (и составителю) 1980-х годов. Впрочем, Н. Н. Харузин указывал, что и саамы не верили во многие из этих сказок так, как верили в свои исторические предания о борьбе с врагами, как бы сказочны ни были последние [8: 359].

Некорректным, пожалуй, было бы рассуждать о жанровой классификации применительно к текстам из раздела волшебных сказок. И в понимании самих саамов, судя по классификации В. В. Чарнолуского, и в современной жанровой теории эти произведения были бы отнесены к самым разным жанрам. Помимо волшебных сказок, сохраняющих в себе мотивы древнейших мифологических представлений саамов о небесных светилах (о Солнце, его детях, о дочери Луны, о загробном мире), в этот раздел включены и рассказы об окаменевших нойдах и происхождении островов (близкие «шаманским легендам», описанным Е. С. Новик [9]), былички — демонологические нарративы, заимствованные европейские и русские сказочные сюжеты. Евгения Яковлевна отмечала, как причудливо в этих произведениях соединяются дохристианские и христианские мотивы:

«Со старыми верованиями на протяжении долгого времени вело борьбу христианство, и сказка обогащается ранее несвойственными представлениями; в одном и том же произведении уживаются и древний сейд, и герой из христианских преданий» [2: 7]. В духе своей эпохи Евгения Яковлевна видела в некоторых сюжетах (например, о переселении сейда с Сейт-суола) протест против старых верований и представлений и считала одним из основных мотивов в них борьбу с сейдами [2: 7].

Раздел, посвященный нарративам о животных, Евгения Яковлевна назвала тотемно-волшебными сказками, включив в них, главным образом, сюжеты о Мяндаше — тотемном предке саамов, объясняя его значение для саамской культуры и мифологии во вступительном слове к сборнику. Интуитивно Евгения Яковлевна совершенно справедливо не стала называть эти произведения просто сказками о животных, которые также присутствовали в фольклоре саамов, но были в основном заимствованы ими от русских (не считая нескольких сюжетов, опубликованных Н. Н. Харузиным). Евгения Яковлевна отмечала, что последние являются практически «просто переводами на саамский язык» [2: 8]. Значительная часть сюжетов этого раздела посвящена медведю-оборотню Талу, в образе которого, как говорилось ранее, переплелись древнесаамские представления и о тотемном предке, и о враге-инородце Сталло, и просто заимствованные мотивы из русских сказок. Как и в исторических преданиях, Евгения Яковлевна видела в сказках о животных отражение саамских идеалов этического поведения человека, в первую очередь женщины, вступающей в брак с получеловеком-полуживотным, которая должна быть послушной, доброй, ласковой, работающей [2: 8]. В рассказах о Мяндаше видно, что оплошность и непослушание жены оленя-хирваса привели к тому, что он покинул дом человека и вместе со своими детенышами ушел в тундру.

К бытовым сказкам Евгения Яковлевна отнесла произведения, отражающие в лирическом или юмористическом ключе бытовые и социальные стороны жизни саамов. До нее произведения этой группы исследователи саамского фольклора единодушно называли быличками или бывальщинами, под которыми сейчас понимаются тексты совсем другого жанра²⁰. Евгения Яковлевна отметила, что именно в бытовых сказках больше всего заметно влияние русской народной сказки на саамский фольклор, в том числе в тех сюжетах, которые раскрывают отношение саамов к христианской церкви и вводят новых персонажей [2: 9]. В раздел бытовых сказок попали и тексты о прекрасной Катерине — красивой саамской девушке, похищенной чужеземцами. Часть вариантов сказки о Катерине вошла в волшебные-тотемные сказки, также прекрасная Катерина является героиней прозаического и песенного фольклора кольских саамов (песня «Моджесь Катрэнь»). Образ девушки, тоскующей по дому, стал для Евгении Яковлевны глубоко символичным, отражающим любовь к родным местам, которая, как она пишет, воспевается в произведениях саамов [2: 9]. Надо знать, с какой любовью относилась к Кольскому краю и сама Евгения Яковлевна. Возможно, это и стало основной причиной ее глубокого исследовательского интереса к культуре саамов, к их фольклору, языку, декоративно-прикладному искусству.

Сборник саамских сказок Е. Я. Пации и Г. М. Керта актуален по-прежнему. В свое время он представлял собой наиболее полный свод сюжетов саамского фольклора. Сейчас, конечно, благодаря информационным технологиям мы получили возможность довольно свободно знакомиться с текстами, хранящимися в архивах и библиотечных отделах редкой литературы, и саамские фольклорные произведения, записанные в дореволюционный и советский периоды, стали широко доступны. Тем не менее сборник «Саамские сказки» по-прежнему важен для изучения саамского фольклора и ряда филологических вопросов. В частности, вопроса о границах фольклорного и литературного текста.

Начиная с советского периода, исследователи отдают себе отчет, что большинство записанных произведений устного творчества саамов можно назвать фольклорными со значительным допущением [10]. По сути, тексты, записанные собирателями в переводе с саамских диалектов на русский язык, часто к тому же дополнительно подвергшиеся обработке публикатора, являются, скорее, литературными произведениями. С пометкой «литературная запись» намеревался опубликовать ряд текстов и В. К. Алымов²¹. Литературную обработку в саамских сказках видела и Е. Я. Пация, которая, по ее словам, все же не представляла возможным отказаться от этих текстов, так как «именно при таком подборе наиболее полно будут представлены сюжеты сказок саамов Кольского полуострова» [2: 10]. Зарубежные исследователи изучают такие сюжеты именно как «отредактированные варианты сказок кольских саамов», характеризуя их как «фольклорную устную литературу», в которой реальные исполнители указываются не как истинные литературные авторы текстов, а в качестве «метаданных» [11: 75].

Примечания

- ¹ Керт Г. М. Образцы саамской речи: материалы по языку и фольклору саамов Кольского полуострова (кильдинский и иоканьгский диалекты). М.; Л.: Издательство АН СССР, 1961, 1988.
- ² Керт Г. М. Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис. Л.: Наука, 1971. 355 с.
- ³ Керт Г. М. Словарь саамско-русский и русско-саамский: Около 4000 слов: Пособие для учащихся начальной школы. Л.: Просвещение, 1986. 247 с.
- ⁴ Керт Г. М., Мамонтова Н.Н. Загадки карельской топонимики: рассказ о географических названиях Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1976, 1982.
- ⁵ Евгения Яковлевна полагала, что фольклорные саамские тексты, записанные в 1950-х годах, при совершенно иных социальных условиях и возросшем уровне грамотности населения, частично утратили функции устного народного творчества и поэтому отличались от рассказов, собранных исследователями в XIX — начале XX века.
- ⁶ Семилетний стрелок из лука: Саамские сказки / обраб. для детей Е. Пация. Мурманск: Кн. изд-во, 1990. 112 с.
- ⁷ Невеста солнца: Саамские сказки: для младшего школьного возраста / в обработке Е. Я. Пация. Мурманск: Кн. изд-во, 1986. 23 с.
- ⁸ Саамские сказки Кольской Лапландии / автор-составитель Е. Я. Пация. Мурманск: РУСМА (ИП Глухов А. Б.), 2022. 140 с.
- ⁹ Krohn K. Tutkimuksia suomalaisten kansansatujen alalta. Helsingissä: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjapainossa, 1887–1889.
- ¹⁰ Саамские сказки / вступительная статья и подготовка текста А. Ермолова. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1959. 136 с.
- ¹¹ Саамские сказки / запись, перевод, обработка, предисловие и примечания В. В. Чарнолуского. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. 303 с.
- ¹² Фотографии саамских информантов-рассказчиков и некоторую дополнительную информацию о них можно найти в книге Н. П. Большаковой, в главе «Саамский фольклор»: Большакова Н. П. Жизнь, обычаи и мифы кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск: Книжное издательство, 2005. 416 с.
- ¹³ Чарнолуский — единственный из собирателей саамского фольклора, кто указал, что первоначально ловты имели стихотворную форму и пелись.
- ¹⁴ Визе В. Ю. Народный эпос русских лопарей: Материалы // Изв. Архангельского общества изучения Русского Севера. 1917. № 1. С. 15–24.
- ¹⁵ Речь об особых подземных укрытиях саамов, которые, как считалось, были особенно распространены на северо-западе Кольского полуострова, в районе Туломы (упоминаются в очерках В. И. Немировича-Данченко: Немирович-Данченко В. И. Страна холода: виденное и слышанное. СПб.; М.: Тип. М. О. Вольфа, 1877. 545 с.).
- ¹⁶ См., напр.: Немирович-Данченко В. И. Страна холода: виденное и слышанное. СПб.; М.: Тип. М. О. Вольфа, 1877; Харузин Н. Н. Русские лопари. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1890; Пинегин Н. В. Из сказок Лапландского Севера: Листки из записной книжки туриста // Известия Архангельского общества изучения Русского севера. 1910. № 17. С. 27–33; Островский Д. Н. Лопари и их предания. Сообщение Д. Н. Островского (Читано в Отделении Этнографии 4 ноября 1888 г.) // Известия Русского географического общества. 1889. Т. 25. С. 316–332; Щеколдин К. П. Лопарские сказки, легенды и сказания, записанные в Пазрецьком погосте, пограничном с Норвегией // Живая старина. 1890. Вып. 2. С. 158–168.
- ¹⁷ Многие устные жанры (предания, мифы, сказки, анекдоты, былички, легенды, бытовые рассказы) нередко «стыкуются» друг с другом и иногда включают в свою структуру те или иные элементы смежных жанров (см. напр.: Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб.: Наука, 1991. 328 с.).
- ¹⁸ Кастрен М. А. Поездка в Русскую Карелию летом 1839 года // Собрание старых и новых путешествий. Ч. 2. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849). М.: Типография Александра Семена, 1860. С. 49–62.
- ¹⁹ Aarne A. A. The types of the folktale. A classification and bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen / transl. and enlarged by Stith Thompson. Helsinki, 1961. 588 p.

²⁰ Мифологические рассказы Архангельской области / сост. Н. В. Дранникова, И. А. Разумова. М.: ОГИ, 2009. 304 с.

²¹ Неопубликованная рукопись, которая содержит записи саамских фольклорных произведений В. К. Алымова и В. В. Чарнолуцкого, находится в фондах Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.

Список источников

1. Керт Г. М. Заметки о саамской словесности // Проблемы литературы Карелии и Финляндии. Петрозаводск: Карельский научный центр АН СССР, 1991. С. 22–31.
2. Пация Е. Я. Сказки саамов Кольского края // Саамские сказки / ред. Г. Керт; сост. Е. Пация. Мурманск: Книжное издательство, 1980. С. 4–10.
3. Шабалина О. В. «...Я — музейный работник, я выработала в себе это призвание» (к юбилею Евгении Яковлевны Пации) // Вестник Кольского научного центра РАН. 2020. № 2 (12). С. 58–68.
4. Aarne A. Leitfaden der vergleichenden Märchenforschung // Folklore Fellow Communication. № 13. Helsinki, 1913. 489 с.
5. Конкка У. С. «Финская школа» о сказке // Вопросы литературы и народного творчества. Труды Карельского филиала Академии наук СССР. 1959. Вып. 20. С. 3–29.
6. Ермолов А. О саамских сказках // Саамские сказки / вступительная статья и подготовка текста А. Ермолова. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1959. С. 3–10.
7. Чарнолуцкий В. В. О саамах и их сказках // Саамские сказки / запись, перевод, обработка, предисловие и примечания В. В. Чарнолуцкого. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. С. 5–15.
8. Харузин Н. Н. Русские лопари. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1890. 472 с.
9. Новик Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: опыт сопоставления структур. М.: Восточная литература, 2004. 304 с.
10. Бодрова О. А. Проблемы изучения фольклора кольских саамов // Труды Кольского научного центра РАН. 2016. № 3 (37). С. 116–122.
11. Rießler M. Kola Sámi literature (Kildin Sámi, Ter Sámi, Akkala Sámi) // A writing hand reaches further «Čalli giehta ollá guhkás»: Recommendations for the improvement in the Sámi literary field / ed. by Johanna Domokos. Helsinki, 2018. Pp. 70–75.

References

1. Kert G. M. Zametki o saamskoy slovesnosti [Notes on Sami literature]. *Problemy literatury Karelii i Finlyandii* [Problems of Literature in Karelia and Finland]. Petrozavodsk, Karelian Scientific Center of the Academy of Sciences of the USSR, 1991, pp. 22–31. (In Russ.).
2. Patsiya Ye. Ya. Skazki saamov Kol'skogo kraya [Tales of the Saami of the Kola region]. *Saamskiye skazki* [Sami fairy tales]. Murmansk, Book publishing house, 1980, pp. 4–10. (In Russ.).
3. Shabalina O. V. “...Ya — muzeynyy rabotnik, ya vyrabotala v sebe eto prizvaniye” (k yubileyu Yevgenii Yakovlevny Patsii) [“...I am a museum worker, I have developed this vocation in myself” (on the anniversary of Evgenia Yakovlevna Patsia)]. *Vestnik Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Kola Science Centre of RAS], 2020, vol. 2, no. 12, pp. 58–68. (In Russ.).
4. Aarne A. Leitfaden der vergleichenden Märchenforschung. *Folklore Fellow Communication*, no. 13, Helsinki, 1913, 489 p. (In Germ.).
5. Konkka U. S. “Finskaya shkola” o skazke [“Finnish School” about a fairy tale]. *Voprosy literatury i narodnogo tvorchestva* [Questions of literature and folk art], 1959, vol. 20, pp. 3–29. (In Russ.).
6. Yermolov A. O saamskikh skazkakh [About Sami fairy tales]. *Saamskiye skazki* [Sami fairy tales]. Murmansk, Book publishing house, 1959, pp. 3–10. (In Russ.).
7. Charnoluskiy V. V. O saamakh i ikh skazkakh [About the Saami and their fairy tales]. *Saamskiye skazki* [Sami fairy tales]. Moscow, State publishing house of fiction, 1962, pp. 5–15. (In Russ.).
8. Kharuzin N. N. *Russkiye lopari* [Russian Lapps]. Moscow, Tovarichestvo skoropchatni A. A. Levenson, 1890, 472 p. (In Russ.).

9. Novik Ye. S. *Obryad i fol'klor v sibirskom shamanizme: opyt sopostavleniya struktur* [Ritual and Folklore in Siberian Shamanism: An Experience of Comparing Structures]. Moscow, Eastern literature, 2004, 304 p. (In Russ.).
10. Bodrova O. A. Problemy izucheniya fol'klora kol'skikh saamov [Problems of studying the folklore of the Kola Saami]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Transactions of the Kola Science Centre of RAS], 2016, vol. 3, no. 37, pp. 116–122. (In Russ.).
11. Rießler M. Kola Sámi literature (Kildin Sámi, Ter Sámi, Akkala Sámi). *A writing hand reaches further «Čállí giehta ollá guhkás»: Recommendations for the improvement in the Sámi literary field*. Helsinki, 2018, pp. 70–75.

Информация об авторе

О. А. Бодрова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

O. A. Bodrova — PhD (History), Senior Research Fellow.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 21.04.2023.
The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 21.04.2023.